

В Государственный суд Эстонской Республики
(через Таллиннский окружной Суд)

адвоката Сулейманова Джаваншира Ислам оглы
(AZ 1008, Азербайджанская Республика г. Баку, пр.
Хатаи, 29/46) факс: + 99412 496 95 73, тел.: +99412
496 95 74, e-mail: sid_legalservices@yahoo.com

по уголовному делу № 1-08-12818 (08913000072) по
обвинению А. Зейналова и др.

на постановление Таллиннского окружного суда от
25.06.2009 г. в части исключения защитника из
числа участников процесса

Жалоба

Постановлением Таллиннского окружного суда от 25.06.2009 г. в составе Иви Кескюля, Игоря Амана и Юрии Пана на основании п. 16 ст. 385 УПК Эстонской Республики оставлена без рассмотрения моя жалоба на постановление Харьюского уездного суда от 4.06.2009 г. об исключении меня как защитника А. зейналова из числа участников процесса.

Данное решение является незаконным, вынесено судьями, обязанными заявить самоотвод на основании п.1 ч. 1 ст. 49 УПК Эстонии, т.к. они ранее выносили решения по этому же уголовному делу.

Таллиннский окружной суд игнорировал Постановления Государственного суда от 23.09.2008 г. № 3-1-1-41-08 и от 4.12.2008 г. № 3-1-1-69-08, в которых говорится, что нельзя оставить в силе постановление суда, которое является по сути ничтожным с юридической точки зрения.

Я отстранен от защиты А. Зейналова не в соответствии с УПК Эстонии, а из субъективных соображений в связи с намерением отдельных лиц учинить расправу над моим подзащитным.

Отстранение меня от защиты А. Зейналова является грубым произволом, противоречащим Конституции и уголовно-процессуальному законодательству

Эстонской Республики, международным договорам, участником которых является Эстонская Республика.

Постановлением Харьюского уездного суда от 4 июня 2009 г. по надуманному, заведомо неверному и незаконному ходатайству прокурора, 2/3 голосов членов суда я отстранен от участия в процессе в качестве защитника обвиняемого А. Зейналова.

Данное решение является произвольным, необоснованным и незаконным, основано на заведомо неверных утверждениях и домыслах, является логическим результатом притеснений, запугиваний, ограничений и неподобающего вмешательства в выполнении мной профессионального долга в ходе всего процесса.

Харьюским уездным судом грубо и умышленно нарушены право А. Зейналова на защиту, положения УПК и Конституции Эстонской Республики, Европейской Конвенции по правам человека.

Данное решение является незаконным ответом суда на мои жалобы о допускаемых им ошибках и беззакониях, является дискриминацией по национальному и религиозному признаку, в чем можно убедиться прослушав звукозапись процесса.

В своем решении, умышленно искажая факты, суд дословно указывает следующее:

1) защитник Сулейманов Д.И. участвовал в судебных заседаниях до 8 мая 2009 г., потом на заседания не являлся, что обусловило перенос судебного разбирательства на 21 мая 2009 г., 22 мая 2009 г., 25 мая 2009 г., 26 мая 2009 г., а также назначение судом обвиняемому А. Зейналову дважды нового защитника и предоставление защитникам времени для ознакомления с материалами уголовного дела. Подобная ситуация привела к тому, что суд не мог рассматривать уголовное дело в запланированные дни судебных заседаний.

2) Д.Сулейманов утверждал в различных ходатайствах и жалобах, что время судебных заседаний оказалось для него неожиданностью и у него запланированы другие дела.

3) Одновременно он направил в суд письмо, что планирует участвовать в уголовном производстве и продолжить допрос свидетеля, хотя на заседание 21 мая 2009 года не явился, но ответил по телефону, что указывает на то, что он не был настолько загружен, как он утверждал в своих ходатайствах.

4) Согласно приложения к жалобе, направленной в Таллиннский окружной суд, у Д. Сулейманова было назначено судебное заседание в Верховном суде Азербайджана 27 мая 2009 г. в 10:00, что не совпадало ни с одним временем судебного заседания, запланированного в Харьюском уездном суде. Тем самым из заявленных Д. Сулеймановым декларативных ходатайств и жалоб нет ни одного доказательства о том, что во время запланированных в Харьюском уездном суде судебных заседаний 21, 22, 25 и 26 мая 2009 г. он в связи со своими иными обязанностями должен был бы находиться в каком нибудь другом месте, суде государстве и что для его явки имелось препятствие.

5) В набранном в судебном заседании 21 мая 2009 г. телефонном звонке Д.Сулейманов утверждал, что он занимается переводом материалов и ознакомлением. Одновременно имеют место материалы, с которыми он знакомился по своему интересу и до сих пор суд не приобщил эти материалы к уголовному делу в качестве доказательства. Подобное поведение Д. Сулейманова указывает на то, что целью Д. Сулейманова является перенос судебного разбирательства и сведение к невозможности рассмотрения уголовного дела в течении разумного срока.

6) Суд приходит к выводу, что Д. Сулейманов сознательно и умышленно использует обязательность для суда положений ч. 2 ст. 270 УПК, т.е. если

защитник не является в судебное заседание, то суд откладывает судебное разбирательство. Подобное поведение указывает на то, что защитник действует вопреки интересам подзащитного, оставляя подзащитного без защиты, показывая этим одновременно и однозначно свое неуважение к суду, другим участникам процесса и своему подзащитному. Поскольку Д. Сулейманов не является членом Адвокатуры Эстонии, то по поводу его поведения невозможно направить информацию в Адвокатуру Эстонии и у суда отсутствуют какие-либо средства, чтобы заставить защитника выполнять свои обязанности по защите.

7) Суд приходит к выводу, что допущенный к процессу защитник, несмотря на его свидетельства об образовании, своей неявкой в судебное заседание вел себя образом, пренебрегающим обязанностями защитника, выразил неуважение к суду и участникам процесса, что обусловило то, что препятствующее судебному разбирательству поведение привело к неоднократному переносу судебного разбирательства в связи с тем, что обвиняемый был лишен права на защиту.

8) Поскольку в уголовном процессе Эстонии аннулирование (отзыв) допуска лица к защите не предусмотрено, то суд руководствуется п. 4 ст. 2 УПК и ссылается на решение Государственного суда № 3-1-1-37-06 от 27 апреля 2006 г.

Изложенное содержание постановления надумано, не соответствует действительности и действующему законодательству Эстонской Республики.

Прошу разобраться в следующем.

30 декабря 2008 г. Харьбюский уездный суд без какого-либо согласования со мной и моим подзащитным А. Зейналовым вынес решение о рассмотрении данного уголовного дела 8, 9, 13, 20, 21, 22, 23 и 24 апреля 2009 г.

В связи с этим всю мою служебную, общественную и личную деятельность до мая 2009 г. я спланировал в соответствии с этим решением суда.

На заседании 24 апреля 2009 г. мне стало известно, что очередные судебные заседания назначены на 7, 8, 18, 21, 22, 25, 26 мая и 3-4 июня 2009 г.

Опять-таки, это решение ни со мной ни с моим подзащитным согласовано не было.

Более того, вопреки элементарной этике, суд, обсуждая на эстонском языке с другими участниками процесса возможность их присутствия на заседаниях в обговоренные дни, не удосужился даже спросить мое и А. Зейналова мнение по данному поводу, демонстративно проявляя свое пренебрежение к нам.

Узнав о расписании, я заявил суду, что смогу участвовать лишь в заседаниях 7 и 8 мая 2009 г., а затем в июле 2009 г., т.к. с 11 мая 2009 г. у меня запланирована служебная и общественная работа в других судебных и правоохранительных органах в других государствах.

При этом, я напомнил суду, что спланировал свою работу согласно решения суда от 30 декабря 2009 г., подтвержденного решением от 8 апреля 2009 г., в котором суд однозначно указал о завершении процесса до 25 апреля 2009 г.

Кроме того, я акцентировал внимание суда на то, что получил от него, прокурора и других источников большое количество новых материалов, для перевода которых и ознакомления потребуется значительное время.

Без ознакомления с этими документами, дальнейшее продолжение процесса, в том числе допроса А. Сирви было бы бессмысленным. Зачем представлять документы, если не давать возможность ознакомиться с ними.

Все изложенное нашло свое подтверждение в протоколах судебных заседаний.

В этот же день, 24 апреля 2009 г., заслушав ходатайство А. Зейналова об ускорении процесса, суд, опять-таки без моего ведома, постановил о продолжении процесса... 2, 3 и 4 сентября 2009 г.

Осталось непонятным, явилось ли это удовлетворением ходатайства А. Зейналовым или издевкой над подсудимым.

28 апреля 2009 г. я и А. Зейналов обратились в Харьбуский суд с ходатайством о предоставлении времени для ознакомления и изучения новых материалов до 22 июля 2009 г. и продолжения с этой даты процесса в непрерывной последовательности.

Одновременно, обвиняемый А. Зейналов заявил, что без меня от участия в процессе и от услуг других защитников отказывается.

7 мая 2009 г. большинством участников процесса указанное ходатайство было поддержано.

В этот же день, в связи с отказом обвиняемого А. Зейналова от услуг адвоката С. Силлара, прокурор заявил ходатайство о назначении А. Зейналову еще одного защитника.

Одновременно, прокурор еще представил защитникам новые материалы, а суд удовлетворил ходатайство о приобщении к делу паспортов всех подсудимых.

8 мая 2009 г. суд огласил постановление об отклонении ходатайства о переносе процесса на июль 2009 г. и с учетом моего заявления об отъезде принял решение, о назначении А. Зейналову еще одного защитника из числа адвокатов Эстонской Республики.

Таким образом, по логике прокурора и суда в связи с моим временным отсутствием, обвиняемый А. Зейналов был обеспечен защитой, а потому противные утверждения в настоящее время являются неверными.

Я временно покинул процесс с ведома суда и знал, что А. Зейналову назначен еще один защитник.

Суд утверждает, что, якобы, в связи с моей неявкой процесс был перенесен на 21, 22, 25 и 26 мая 2009 года. Это утверждение не соответствует действительности.

Как указывалось выше (это нашло свое отражение и в протоколе судебного заседания) о том, что после 8 мая 2009 г. до июля 2009 г. по объективным причинам я не смогу участвовать в заседаниях Харьбуского уездного суда было заявлено мной еще 24 апреля 2009 г.

По доброй воле, чтобы внезапно не прерывать работу суда, в ущерб своим делам, я остался в Таллинне еще две недели и участвовал в заседаниях 7 и 8 мая 2009 г., хотя в начале исходил из твердых письменных заверений суда о завершении данной стадии процесса до 25 апреля 2009 г.

Я не ходатайствовал у суда дважды назначать А. Зейналову новых защитников и предоставлять им время для ознакомления с материалами дела. Это было ходатайство прокурора.

Что касается времени для ознакомления, то это не зависит от желания участников процесса, а предусмотрено законом. Как мне известно, первый назначенный адвокат, возмущившись произволом суда, от участия в процессе отказался, а второму было отказано в предоставлении необходимого времени для ознакомления с материалами дела.

Все это произошло по вине суда, а не моей.

Однако по причинам, о которых будет указано особо, в своих ошибках и недочетах суд обвиняет меня.

Суд неоднократно заявляет, что якобы, я умышленно затягиваю процесс. Это происходит тогда, когда я подаю ходатайства, жалобы и отводы, участвую в допросах.

В связи с этим вынужден указать, что мне не доставляет особого удовольствия, бросив все дела, находиться длительное время вдали от семьи, проживать в третьеразрядных гостиницах и выслушивать оскорбления лиц, с подобными которым в другое время и в другом месте я из этических соображений не общаюсь. Участвовать в процессе меня обязывает и вынуждает профессиональный долг и взятые на себя обязательства.

Что касается затягивания процесса, то это суд, а не я, из субъективных побуждений умышленно затягивает процесс, делает неоправданные длительные перерывы (9.4-13.4 -20.4) (24.4-7.5) (8.5 – 18.5) (26.5 – 3.6) (4.6 – 2.9), проводит заседания не полный рабочий день.

Противореча своим же утверждениям о намерении быстро завершить рассмотрение дела, отказав в ходатайстве о переносе процесса на июль 2009 г., суд

тем не менее перенес его на сентябрь, а затем на ноябрь и декабрь 2009 г. спланировав на 180 дней всего 15 заседаний. Где логика? Разве это не произвол? Кто же затягивает процесс?

Как мне стало известно, суд незаконно лишил меня статуса участника процесса, в отместку за мою жалобу, по которой у судьи потребовали объяснение,

В своем постановлении от 4 июня 2009 г. суд выразил сомнение в моих утверждениях о запланированной работе за пределами Эстонской Республики в мае-июне-июле 2009 г.

Другим участникам процесса подобных сомнений суд не выдвигал и подтверждений не требовал.

В связи с этим, я вынужден был собрать документы (99 листов), подтверждающие мое заявление о работе за пределами Эстонии в мае-июле 2009 г., которые представил на рассмотрение Галлиннского суда.

Как видно из прилагаемых документов, 12, 13, 14, 15, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26, 27, 29 мая, 1, 2, 3 и 4 июня 2009 г. я участвовал в судебных заседаниях, на допросах и очных ставках, с участием находящихся под стражей подзащитных, других процессуальных действиях, посещал следственные изоляторы, готовил и сдавал срочные документы и т.п. в различных судебных и правоохранительных органах Азербайджана. Из справок, которые меня вынудил собирать суд, видно, что в это же время я участвовал в работе конференции, занимался преподавательской и научной деятельностью. Работал я и в выходные дни. Об этой предстоящей работе я уведомил суд еще 24 апреля 2009 г.

Ссылка суда на телефонный разговор со мной, как наличие у меня свободного времени, по меньшей мере, несерьезна. Тем более, суду не известно, где я находился во время телефонной беседы. И звонил суд, а не я.

Кроме того, суд не учел время, необходимое, чтобы добраться из Баку до Харьюского уездного суда, расстояние между которыми более 3500 км..

Утверждения о том, что 14 мая 2009 г. я направил в суд письмо, в котором сообщил о намерении участвовать во всех судебных заседаниях в том числе и 21 мая 2009 г. не соответствует действительности, является заведомо неверным.

В данном письме говорится о том, что я намерен участвовать в процессе с учетом ранее поданных ходатайств, т.е. в июле 2009 г. и продолжить допрос Сирви.

Суд либо не обратил внимание на это либо умышленно исказил содержание моего письма.

В телефонном разговоре я действительно сказал, что наряду с другими делами, занят подготовкой к процессу: организовал перевод полученных документов, изучаю их по мере перевода, собираю новые доказательства невиновности моего подзащитного, которые незаконно были изъяты из дела.

Суду должно быть известно, что в последние дни процесса защите (см. протокол судебного заседания) было представлено большое количество новых документов на литовском, английском, эстонском и фламандском языках, требующих внимательного перевода и изучения. Тем более, что защита уже имеет опыт, когда ей неоднократно передавались документы с заведомо неверным переводом, о чем речь должна была пойти на последующих заседаниях.

Утверждение суда о том, что с некоторыми документами знакомиться не обязательно, а достаточно просмотреть приложенные фотографии, также не серьезно.

Во всяком случае, защита использует другие методы работы, обязывающие ее внимательно изучать все материалы дела и производить их сопоставительный анализ.

Кроме того, ознакомление с материалами дела нельзя считать затягиванием процесса.

Более чем очевидно, что прокурора и суд подобные методы работы не устраивают, поскольку исключают сфабрикованное обвинение и тенденциозное ведение процесса.

Кроме того, очевидно, что прокурор и суд лишили меня возможности дальнейшего участия в процессе, поскольку поняли, что в результате моих действий будут выявлены более тяжкие преступления, совершенные некоторыми участниками процесса.

Об этом я собирался сообщить суду в июле 2009 г., но меня умышленно лишили этой возможности.

Что касается проблем этики (морали) и «заботы» о моем подзащитном, то вынужден еще раз обратить внимание на постановление Харьбюского уездного суда от 08.04.2009 г. и 20.04.2009 г., в которых А. Зейналов и я дважды в письменном виде подвергались оскорблениям.

К сожалению, защита не нашла решений Государственного суда, регулирующих данный вопрос, а компетентные органы и лица Эстонской Республики до настоящего времени не отреагировали на мои жалобы об оскорблениях.

Что касается неуважения, якобы проявленного мной к другим участникам процесса, то вынужден обратить внимание, что решение о моем отстранении было принято 2/3 голосов судей и против него были все адвокаты, участвующие в процессе.

В отличие от суда, я никогда неуважения к участникам процесса не проявлял, в связи, с чем многословие в этой части не может подменить истину.

Ссылка Харьбюского уездного суда на постановление Государственного суда № 3-1-1-37-06 от 27.04.2006 г. по делу о проступке И. Кригул необоснованна.

В данном постановлении не говорится, что окружной суд может произвольно лишить договорного защитника права участвовать в процессе.

В процессе судебного разбирательства мной изучено уголовное дело, выявлены доказательства подлога документов со стороны обвинения, а также доказательства невиновности А. Зейналова. Вместе с подзащитным, который понимает только азербайджанский язык, разработана тактика защиты, подготовлены вопросы для допросов и т.п. На это потрачено более 9 месяцев.

Новый защитник без меня не в состоянии за короткое время подготовить и осуществить надлежащую защиту А. Зейналова.

Именно по этому я отстранен от участия в процессе, что является незаконием.

В случае необходимости для принятия и рассмотрения настоящей жалобы прошу назначить адвоката.

Сообщая об изложенном,

прошу:

постановление Таллиннского окружного суда от 25.06.2009 г. и связанное с ним постановление Харьюского уездного суда от 4 июня 2009 г. об исключении меня из числа защитников обвиняемого А. Зейналова отменить.

приложение: Перевод и 2 экз. жалобы.

Адвокат

Сулейманов Д.И.

«05» июля 2009

г. Баку